

1855.

КАВКАЗЪ

№ 19.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисскаго Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. П. б. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 - 50 к.
Объявленія печатаются съ цвѣтою въ каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

2 Марта,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Приказъ Россійскимъ войскамъ. Высочайшія приказы: по военному вѣдомству 7—9 февраля. Всеподданнѣйшія донесенія Губернскихъ Предводителей Дворянства. Извѣстія изъ Крыма. КАВКАЗЪ: Тифлисъ. ФЕЛЬЕТОНЪ: Эллада (стихотвореніе). Хумаринское укрѣпленіе. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Турція. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. Очеркъ тифлисскаго флора (окончаніе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИКАЗЪ РОССІЙСКИМЪ ВОЙСКАМЪ.

Храбрые воины, вѣрные защитники Церкви, Престола и Отечества!

Всемогущему Богу угодно было испытать насъ самою горестною, тяжкою потерей. Мы лишились общаго нашего Отца и Благодѣтеля.

Среди неусыпныхъ заботъ о благоденствіи Россіи и славѣ Русскаго оружія, Любезнѣйшій Родитель Мой, Государь Императоръ Николай Павловичъ, перешелъ въ жизнь вѣчную.

Последнія Его слова были: «благодарю славную вѣрную Гвардію, спасающую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные Армію и Флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Миѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе Государства и внѣ и внутри обезпечено, и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ какъ дѣтей своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что: или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать».

Да хранятся въ сердцахъ вашихъ эти незабвенныя слова, какъ доказательство искренней Его къ вамъ любви, которую Я раздѣляю въ полной мѣрѣ, и какъ залогъ вашей преданности Миѣ и Россіи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

С. Петербургъ.
19-го февраля 1855 года.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАЗКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Февраля 7-го дня 1855 года. **Проповѣдуются:** въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ: По Пѣхотѣ. Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго

полка, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Адлербергъ, съ 19-го Мая 1854 года.

Февраля 8-го дня. **Назначаются.** По Иррегулярнымъ войскамъ. 2-й бригады Кавказскаго Линійнаго Казачьего войска Войсковой Старшина **Каладзеъ**, Командующимъ 2-мъ Кавказскимъ Пѣхимъ баталіономъ. **Зачисляются.** По Пѣхотѣ. Сигнальскій Урядный Начальникъ, Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Міоръ **Потебинъ**, по Арміи, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Февраля 9-го дня. **Зачисляются.** Зубанскій Участковый Засѣдатель, Грузинскаго Линійнаго баталіона № 10-го Прaporщикъ **Ашаровъ**, по Арміи, съ оставленіемъ въ настоящей должности. **Увольняются въ отпускъ.** Бѣлостокскаго Пѣхинаго полка Капитанъ **Сохадцій**, для излеченія болѣзни, въ г. Одессу, въ Таврическую губернію и въ Бессарабскую Область, на шесть мѣсяцевъ.

Всеподданнѣйшія донесенія:

16. Исправляющаго должность Казанскаго Губернскаго Предводителя Дворянства.

Августѣйшій Монархъ!

Слова Всемилоствѣйшаго Манифеста Твоего отъ 14-го декабря точно также отозвались въ сердцахъ всѣхъ насъ, какъ отзывались слова повелителей Россіи въ сердцахъ отцовъ и дѣдовъ нашихъ. Непокоримая преданность Русскаго Дворянства въ Вѣрѣ, безпредѣльная любовь къ Царю и Отечеству искони извѣстны. Прѣдки наши доказали то въ страшныя годы испытаній. Мы потомки ихъ, тѣже вѣрные сыны Россіи; Самодержавнѣйшій Государь, по слову Твоему мы всѣ отъ мала до велика, съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ, пойдемъ на враговъ нашихъ и радостно принесемъ на алтарь Отечества все достояніе наше.

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподанный

Христофоръ Нейковъ.

Исправляющій должность Казанскаго Губернскаго Предводителя Дворянства.

17. Исправляющаго должность Саратовскаго Губернскаго Предводителя Дворянства.

Всемилоствѣйшій Государь!

Великія многозначительныя слова Высочайшаго Манифеста Вашего Императорскаго Величества, 14 го

декабря минувшаго 1854 года даннаго, были выслушаны Дворянствомъ Саратовской губерніи, съ глубокимъ благоговѣніемъ, и оно, при семъ случаѣ, выразило вновь тѣ чувства, коими всегда и неизмѣнно одушевлено все Русское Дворянство.

Свято храня въ сердцахъ своихъ чувства безпредѣльной преданности Престолу и пламенной любви къ родинѣ, непокоримое въ православной Вѣрѣ своихъ предковъ,—Саратовское Дворянство «съ желѣзомъ въ рукахъ и крестомъ въ сердцѣ», по первому слову Вашему, Августѣйшій Монархъ, по первому мановенію Державной руки Вашей, все готово ринуться на враговъ нашихъ и пролить кровь, до послѣдней капли, на защиту Вѣры, Царя-Отца и Отечества.

Пріемлю съ любовью къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества повергнуть выраженія вѣрноподанническихъ чувствъ Дворянства.

Всемилоствѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподанный

Петръ Ивановъ Богдановъ.

Исправляющій должность Губернскаго Саратовскаго Уезднаго Предводителя Дворянства.

Всеподданнѣйшее донесеніе Владимірскаго Градскаго Головы.

Августѣйшій Монархъ!

По прочтеніи Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Манифеста, о воззваніи къ Россіи, по случаю нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствъ, Городское Общество Владимірскихъ купцовъ и мѣщанъ единодушно отозвалось слѣдующими словами: «Мы сыны Россіи, по гласу возлюбленнаго и драгоцѣннѣйшаго Монарха нашего, не пощадимъ ничего, ни своего имущества, ни самихъ себя и чадъ своихъ, чтобы защитить безопасность и честь Отечества, и съ благоговѣніемъ исполнимъ то высокое предначертаніе, какое угодно будетъ Его Величеству намъ указать, подобно тому, какъ нѣкогда исполнялъ долгъ свой Гражданинъ Козьма Мининъ.»

Въ умиленіи сердца дерзаю повергнуть къ Священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЭЛЛАДА.

(Подражаніе Делвилю.)

«Эллада умерла! восточной нѣтъ царицы!»
— О, нѣтъ, она спала! всмотрись въ ея глаза:
Какъ грозно отперлись сомкнутыя зѣницы,
Когда надъ ней заглясъ военная гроза!
Внемли: вѣдь это вздохъ! гляди: какъ подъ цѣпями
Отъ гнѣва вздрогнулъ весь и выпрямился станъ!
Кровь чистая ея, струимая мечами,
По жиламъ вновь течетъ; не видно смертныхъ ранъ!
«Свобода!» вопіетъ и къ бою мечъ поднялся:
Вся бранной красотой проникнута, полна!
Мірѣ умирающей Элладой восхитался;
Но какъ пылнѣтельна воскресшая она!

В. Мызниковъ.

13-го февраля 1855 г.

Ново-Троицкое поселеніе.

Хумаринское укрѣпленіе.

Спросите про Хумаринское укрѣпленіе,—даже въ Кисловодскѣ насажутъ вамъ столько сказокъ, что пожалуй подумаете, будто дѣйствительно укрѣпленіе это на краю свѣга, въ мѣстѣ опасномъ, климатъ вредномъ, въ вѣчныхъ туманахъ и дождяхъ. Не смотря на это, мнѣ нужно было тамъ быть непременно, и я изъ Кисловодска проѣхалъ въ станъ Бекешевскую, потомъ въ станъ Баталпашинскую и наконецъ, вверхъ по Кубани, въ укрѣпленіе Хумаринское, находящееся на правомъ ея берегу, въ 55 верстахъ отъ станъ Баталпашинской. Дорога отсюда въ Ставрополь, на

разстояніи 160 верстъ, очень хорошо разработана, по приказанію Главнокомандующаго, для движенія каменныхъ транспортовъ съ каменнымъ углемъ, добываемымъ въ окрестностяхъ Хумары. До разработки копей и построения самаго укрѣпленія, по берегу Кубани шла только тропинка до верховьевъ этой рѣки, къ снѣжному хребту Эльбурса, въ общество Карачай и, по переходѣ черезъ Кубань выше укрѣпленія, направлялась по берегу замѣчательной рѣчки Теберды и далѣе,—такъ что еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ настоящая дорога носитъ названіе Мышиной тропы, хотя, въ сущности, названіе это теперь неумѣстно.

По мѣрѣ приближенія къ Хумаринскому укрѣпленію, берега Кубани становятся живописнѣе; а изъ самаго укрѣпленія открывается Тебердинское ущелье съ величественнымъ христіанскимъ храмомъ, на высокихъ и красивыхъ скалахъ... Въ укрѣпленіи я нашелъ радушно гостепріимство и вполнѣ разуверился во всѣхъ сказкахъ, которыми меня прежде пугали.

Укрѣпленіе Хумаринское, по новѣйшимъ опредѣленіямъ, лежитъ въ широтѣ: 43° 49' 3" 95 и въ долготѣ отъ Ферро: 59° 38' (*); оно имѣетъ видъ параллелограмма, съ двумя башнями, на которыхъ чугунныя орудія большаго калибра афилируютъ четыре фаса укрѣпленія и далеко обстрѣливаютъ Кубань и ущелья Тебердинское и другія, тутъ сходящіяся. Гарнизонъ въ укрѣпленіи состоитъ изъ одной роты пѣхоты и команды казаковъ, занимающихъ также посты и пикеты по дорогѣ и вверхъ по Кубани до каменнаго моста, который служитъ единственнымъ переходомъ черезъ рѣку нашимъ отрядамъ, посылаемымъ нерѣдко для наказанія закубанскихъ хищниковъ. Мостъ этотъ, находящійся

отъ укрѣпленія въ восьми верстахъ, защищенъ башнею съ однимъ орудіемъ при небольшой командѣ. Чтобы пройти черезъ мостъ, всякій Закубанецъ, если онъ мирной, долженъ предъявить билетъ, какъ равно и каждый слѣдующій за рѣку. Съ хумаринской башни открыто ущелье Кубани вверхъ и внизъ. Голыя и угрюмыя гряды почернѣшаго на воздухѣ гранита уныло опоясываютъ берега рѣки и она, сжатая этими каменными стѣнами, мутная, пѣнистая, сердито несется и брызжетъ серебряною пылью на безотвѣтный гранитъ. Но передъ самымъ укрѣпленіемъ, какъ будто чудомъ раздвинуть дикій берегъ Кубани, по направленію къ SW, и тамъ, предъ очарованнымъ взоромъ стелется роскошное, широкое ущелье, опушенное лѣсомъ, а темно-голубыя воды Теберды струятся по немъ между каймами яркой зелени, кустовъ розъ и малины. Къ довершенію этой очаровательной картины, тамъ, гдѣ мутная Кубань принимаетъ въ себя свѣтлыя воды Теберды, высоко, на челѣ живописныхъ скалъ, стоитъ свидѣтель давнозабытаго на Кавказѣ христіанства—храмъ византійской архитектуры. При захожденіи солнца профиль его, обставленный зеленью, величественно рисуется на пылающемъ небѣ, какъ бы общающемъ ему другую зорю христіанства, и этотъ видъ невольно влечетъ и взоры и душу къ забытой, покинутой людьми святыни. Три полукруглыя алтаря его обращены на востокъ прямо къ Кубани, къ Хумаринскому укрѣпленію; средній алтарь имѣетъ три продолговатыхъ окна, а придѣльные по одному; надъ кубическимъ корпусомъ всей церкви посрединѣ возвышается восьмигранная высокая башня съ восемью продолговатыми узкими окнами; крыши надъ алтарями, церковью и на средней башнѣ почти плоскія и съ укрѣпленія кажутся какъ будто желѣзныя, окрашенныя темнозеленою краскою, но въ самомъ

(*). Долгота изъ наблюденій еще не исчислена окончательно.

вѣроподобнѣйшія и искреннія чувства Городскаго Общества Владимірскаго купцовъ и мѣщанъ.

Вашею Императорскаго Величества.

Подлинное подписалъ: Вѣроподанный Александръ Андреевъ сынъ Никитѣль, Владимірскаго Градской Голова.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ВРЪИ.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ* доноситъ отъ 31-го января (12-го февраля), что 18-го числа открыты были подземныя работы, которыя Французы вели противъ Севастопольскихъ укрѣпленій. Принятія нами заблаговременно надлежащія мѣры дали намъ возможность уже 22-го числа разстроить часть непріятельской галереи посредствомъ камуфлета. Осаждающій пытался затѣмъ употребить то же средство и противъ нашихъ контръ-минъ; но взрывъ, съ этою цѣлю имъ произведенный 26-го числа, былъ столь неудаченъ, что обратился ему самому во вредъ. Занавъ воронку, отъ сего взрыва образовавшуюся, мы воспользовались ею, а 28-го числа успѣли изъ оной посредствомъ новой мины, разстроить еще болѣе галерею противника.

Между тѣмъ артиллерія наша продолжала съ успѣхомъ отвѣчать батареямъ осаждающаго и штучерному его огню; но почамъ же небольшія партіи нашихъ охотниковъ съ прежнимъ успѣхомъ тревожили непріятеля въ траншеяхъ и принуждали его, становясь въ ружье, прерывать осадныя работы.

30-го января колонна непріятельская, въ числѣ до 10 т. чел., предшествуемая нѣсколькими сотнями конницы, произвела рекогносцировку со стороны Балаклавы къ дер. Комарамъ; но дальнѣе движенія не продолжала и возвратилась на прежнюю позицію.

Высаженныя въ Евпаторіи турецкія войска предприняли оттуда, 22-го числа (5-го февраля), наступленіе вдоль морскаго берега къ дер. Сакамъ, въ числѣ 12-ти эскадроновъ кавалеріи и до 10 т. пѣхоты. Не смотря на туманную погоду, наши передовыя посты своевременно о появленіи непріятеля извѣстили Флигель-Адъютанта, Полковника *Графа Канкринъ*, который подкрѣпилъ цѣпь дивизионномъ вѣреннаго ему Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка при 2-хъ орудіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ эскадронъ Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полка выслалъ по берегу Гнилаго Озера, дабы, въ случаѣ дальнѣйшаго движенія противника, ударить ему во флангъ и отрѣзать его. Тогда турецкія передовыя войска начали быстро отступать, а въ то же время и вся колонна непріятельская также втѣнулась въ Евпаторію. Непріятель оста-

вилъ 6 убитыхъ; съ нашей стороны убитъ одинъ уланъ, а другой раненъ. (Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Вчера, 1-го марта, въ 8½ часовъ пополудни, изволилъ прибыть въ Тифлисъ Его Высочество, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Адъютантъ Генералъ-отъ-Инфантеріи Николай Николаевичъ Муравьевъ 1-й.

— Сегодня, 2-го числа, ровно въ полдень, Его Высочество, Господинъ Намѣстникъ Кавказскій изволилъ прибыть на Александровскую площадь, гдѣ уже находился Его Высочество, Исидоръ Экзархъ Грузинъ, въ полномъ облаченіи и въ сопровожденіи высшаго Тифлискаго Православнаго Духовенства, а также были въ сборѣ все войска, военные и гражданскіе чины, въ Тифлисѣ находящіеся, и представители всѣхъ городскихъ сословій. По прибытіи Его Высочества, предъ баталіонами прочитанъ *Высочайшій Приказъ войскамъ*, данный Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ С.-Петербургѣ, 19 февраля сего года.

По прочтеніи приказа, была Его Высочествомъ, Исидоромъ Экзархомъ Грузинъ, отслужена соборнѣ панихида о успокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича. За панихидой послѣдовало всеобщее, торжественное принятіе присяги на вѣроподданство Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Николаевичу, и Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. По произнесеніи Его Высочествомъ Экзархомъ торжественныхъ словъ присяги, громко повторенныхъ всеми военными и гражданскими чинами, всеми войсками, всеми присутствовавшими народамъ, происходила подписка на присяжныхъ листахъ именъ лицъ, принявшихъ присягу. Въ заключеніе, Его Высочествомъ Экзархъ Грузинъ, соборнѣ-же, совершилъ, съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе *о здравіи и домоденствіи и о благодѣиіи* Августѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

— Переводчикъ Ахалкалакскаго участкаго Управления Карапетъ *Далахановъ*, жертвуетъ въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ десятую часть своего жалованья изъ оклада въ годъ *двѣсти шестьдесятъ* руб., до окончанія войны.

— Кизлярскій 1-й гильдіи купецъ *А. Фабриковъ* для полковой, въ Чирь-Юртѣ, Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртемберг-

дѣлѣ сдѣланныя изъ тонкихъ каменныхъ плитъ, поросшихъ ихою и травой, и вся церковь цвѣта желтовато-коричневаго, чѣмъ рѣзко отличается отъ синевато-темныхъ скалъ кубанскаго берега. На другой день мы условились съ комендантомъ вѣхать за Кубань, осмотрѣть этотъ древній храмъ.

По пробитіи вечерней зори въ укрѣпленіи, вышли секретны въ извѣстныя мѣста по Кубани, гдѣ рѣка желка; случается, что смѣлые хищники, покушающіеся переплыть Кубань ночью на конѣ, падаютъ подъ пулями секретовъ укрѣпленія, станицъ и постовъ, ограждающихъ ночью Кубань на всемъ протяженіи. Потому заперли ворота и вмѣстѣ съ темнотою въ укрѣпленіи наступила тишина; на башнѣ, гдѣ я стоялъ, ходилъ часовой и тѣлѣ вѣчно-горящій фитиль у пушекъ, заряженныхъ картечью; по временамъ долетали до меня изъ оборонительной казармы смѣхъ и рассказы солдатъ: одинъ говорилъ, что это было когда свили за Кубанью, ночью, горскій пикетъ и что самъ генералъ Ковалевскій похвалилъ ихъ за это; другой говорилъ, какъ гдѣ-то ловили неведомъ въ Кубани форель, а вытаскали зашитаго въ кулъ Татарина, отчего раздался громкій смѣхъ; даже часовой, ходившій на башнѣ, усмѣхнулся! Между тѣмъ Кубань ревѣла съ неистовствомъ и слышался въ горахъ будто подземный гулъ и стукъ, отъ движенія въ рѣкѣ огромныхъ камней. Я смотрѣлъ въ амбразуру башни по Тебердинскому ущелью и хотѣлъ еще разъ разглядѣть профиль церкви, или огни въ ней разлосканные, какъ это часто бываетъ, кочующими горцами; но все напрасно, ежамъ я башни слились съ черными тучами,

совершенно омрачившими ночное небо. Вдругъ, вижу, засверкали надъ Кубанью въ разныхъ мѣстахъ огоньки, какъ будто открылась перестрѣлка, но гула выстрѣловъ неслышно; потомъ опять воспламенился цѣлый шаръ и разсыпался искрами по направленію рѣки. Странно, подумалъ я, берега эти, и безъ того уже обогрѣнные кровью, еще столь оптически-обманчивы; сколько тутъ нужно осторожности молодому солдату! Я подошелъ часоваго артиллериста къ амбразурѣ и спросилъ его, видитъ ли онъ огни по Кубани? «Эго не огни, ваше благородіе.» А что же это? «Намъ зѣтъ летаетъ, ваше благородіе.» Какой вашъ зѣтъ, откуда? «Да онъ бывало, прежде вылетитъ изъ-подъ той церкви, что за Тебердой, прилетитъ къ Кубани и разсыплется мелкими искрами по берегамъ; а теперь его подхватили вонъ тамъ, подъ скалой. Ефрейторъ сказывалъ, что видно какой нечистый Татаринъ ночевалъ въ церкви съ конемъ, и зѣтъ оставилъ прежде мѣсто.» На повѣрку вышло, что это ничто иное, какъ масса свѣтляковъ или свѣтящихся мушекъ, летящихъ надъ рѣкою; наткнувшись на кусть или камни, онъ разсыпается и кажется издами искрами. На утро слѣдующаго дня, взявъ нѣсколько казаковъ, я повѣхалъ съ комендантомъ за Кубань, вверхъ по правому берегу рѣки; по дорогѣ мы заѣхали въ небольшое поселеніе, называемое *Подкамнемъ*; тамъ живетъ горный чиновникъ и офицеръ, начальникъ военно-рабочей и арестантской командъ; помещенъ имъ служить саки, у которыхъ три стѣны образуютъ бока углубленій береговыхъ кубанскихъ скалъ. Здѣсь копи каменнаго угля. Офицеръ принялъ насъ радушно, попотчивалъ кубанскою форелью и малиной, кото-

скаго полка, церкви пожертвовалъ выписанный имъ изъ Москвы богатой живописи иконостасъ, поставленный въ церкви 27-го ноября 1854 года.

— Въ ночь на 2-е марта сѣкнчался въ Тифлисъ Генералъ-Маіоръ И. И. Ломанъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de St.-P.) Въ Военной Газетѣ сообщаютъ, что союзники обратили вниманіе на Трактиръ, гдѣ находится доступнѣйшій изъ проходовъ въ долину рѣки Черной. По мнѣнію этого журнала, если бой завяжется въ открытой полѣ, то будутъ преимущественно отстаивать этотъ районъ.

— (J. de St.-P.) Въ Zeit сказано, что въ Босфорѣ, Балчикѣ и Варнѣ дѣлаются приготовленія для принятія еще одной дивизіи, ожидаемой изъ Египта, а также пиемонтскаго вспомогательнаго корпуса. По первоначальному предположенію, войска эти должны были отправиться прямо въ Балаклаву; но въ послѣдствіи планъ этотъ измѣнили; войска останутся въ упомянутыхъ гаваняхъ, откуда отправятся на поприще военныхъ дѣйствій по первому требованію.

Англія. Въ Times между прочимъ пишутъ:

«По словамъ сэра Чарльса Напира, вѣреннаго ему флотъ былъ дурно снабженъ, не имѣлъ дисциплины, и что самъ онъ не могъ добиться ничего отъ адмиралтейства. Скромное заключеніе его рѣчи состояло въ томъ, что онъ привелъ свои корабли въ Англію. Странно: съ одной стороны, армія, отлично устроенная, по словамъ ея предводителей, и постепенно доводимая до совершеннаго истребленія; съ другой флотъ въ самомъ дурномъ состояніи и кампанія, оконченная безъ всякихъ потерь и превратностей. Но, сказать правду, видъ сильнаго флота, возвращающагося изъ экспедиціи, продолжавшейся нѣсколько мѣсяцевъ, безъ всякихъ другихъ трофеевъ, кромѣ разрушенія (одними сухопутными войсками, замятые это) крѣпостцы, долженъ былъ непріятно подѣйствовать на воображеніе и гордость Джона Буля. Отъ того, сэръ Чарльсъ Напиръ былъ лишенъ командованія. Вся рѣчь его влечется нескончаемыми фразами, изъ которыхъ ничего не выходитъ. Отъ чего, спрашиваетъ онъ, не взяли мы Свеборга, отъ чего не сдѣлалъ я того или другаго? Въ самомъ дѣлѣ, отъ чего онъ не сдѣлалъ ничего? Вопросъ этотъ такъ натураленъ, что каждый уже дѣлалъ его въ самомъ себѣ, но напрасно будемъ мы искать отвѣта въ рѣчи сэра Чарльса Напира, которая запечатлена какою-то таинственностію. Онъ предложилъ планъ; но былъ ли этотъ планъ одобренъ правительствомъ? Объ этомъ онъ не говоритъ ни слова. Рѣчь его вовсе неудовлетворительна относительно Бомарсунда. Въ самомъ дѣлѣ нѣтъ возможности выйти

рой здѣсь большое изобиліе; мы осмотрѣли шахту и имѣющуюся здѣсь ея планъ. Руднякъ въ большомъ количествѣ снабжаетъ каменнымъ углемъ городъ Ставрополь, и въ этой безлѣсной странѣ это есть истинно кладъ, дарованный природою и явленныи людьми для своей пользы. Изъ *Подкамня* мы прѣбрали къ башнѣ, составляющей мостовое укрѣпленіе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ есть послѣднее въ этой линіи; дальнѣе идетъ по Кубани тропа въ Карачаевскіе аулы и къ хребтамъ сибѣговскихъ горъ. Мы рассказали, что въ недавнее время какой-то иностранный путешественникъ, исходившій все сибѣговскія горы Европы, хотѣлъ пройти по тропинкамъ черезъ сибѣжныя вершины Эльбруса, гдѣ проводниками для путешественниковъ обыкновенно служатъ Карачаевцы, чрезвычайно къ тому способные; нужно, говорятъ, не упираться палкою, а держаться крючками за ребра висшихъ надъ трещинами льдинъ и такимъ образомъ перепрыгивать тамъ, гдѣ сибѣгъ кажется мягкимъ, ощущая только слегка, не широка-ли трещина подъ сибѣгомъ; между тѣмъ, путешественникъ не слушался проводниковъ, прыгалъ отъ нихъ впередъ и наконецъ, опершись о сибѣгъ надъ льдиной, полетѣлъ въ пропасть и упавъ въ какую-то дужу, жестоко ушибся; онъ кричалъ тамъ, говорить, такъ странно, что перепугалъ всѣхъ горцевъ и крику его и по сіе время удивляются Карачаевцы; однакожъ, по распоряженію бывшихъ съ нимъ Русскихъ, онъ былъ оттуда вытаскентъ, перенесентъ въ аулы и потомъ доставленъ въ Тифлисъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

изъ этого лабиринта противорѣчій, и вывести что нибудь положительное по этому вопросу. Требовалъ ли онъ 10,000 Французовъ (которымъ принадлежатъ вся слава бомарсундскаго дѣла, если оно можетъ доставить славу)? Отсвѣтовалъ ли онъ присылать ихъ? Воспротивился ли этому? Невзвѣсно. Наконецъ, что сдѣлалъ сэръ Чарльсъ Напиръ съ своею сильною армией? Онъ устроилъ весьма несовершенную и недостаточную блокаду русскихъ портовъ, столь же невыгодную для Англии, какъ и для Россіи. Надо сознаться, что послѣ такой развязки, англійская публика была вправѣ негодовать и требовать отвѣта о томъ, къ чему послужили громадный флотъ, огромные пароходы, безчисленные пушки, и въ особенности знаменитая рѣчь въ Реформистскомъ клубѣ, въ которой хвастовство равняется дурному тону. Адмиралы смѣшной народъ. Они думаютъ, что если флотъ прошелся по морю, на которомъ ничто не противится ему, то онъ можетъ возвратиться въ свои порты со славою и гордостью. На что же намъ тогда ваши громадные «Герцоги Веллингтоны» и «Рояль-Альберты»? Дайте намъ нѣсколько жалкихъ плоскодонныхъ лодокъ, безобразныхъ, анти-поэтическихъ, лишь бы только онѣ помогли намъ взять Кронштадтъ, и онѣ будутъ въ нашихъ глазахъ гораздо красивѣе всѣхъ вашихъ 120-ти-пушечныхъ кораблей. Намъ нужны орудія, не красивыя на видъ, но годныя для достижения цѣли. Пусть сэръ Чарльсъ Напиръ или кто нибудь другой покажетъ и изложитъ свой планъ, и будутъ не нужны большіе корабли ихъ, а тѣмъ болѣе хвастовство.»

— Изъ Парижа пишутъ въ *Indépendance Belge* отъ 10-го февраля:

«Сегодня говорили объ одномъ довольно странномъ случаѣ. Вы, конечно, обратили вниманіе на рѣзкую рѣчь адмирала Напира, который съ горечью жалуется, что лишень командованія. Говорятъ, что англійское министерство никогда и не помышляло объ этомъ; мало того, оно имѣло въ виду снова отправить адмирала въ Балтійское море, будущею весною. Но произнесенная имъ рѣчь лишаетъ его всякой возможности сохранить свое командованіе.»

— Изъ Лондона пишутъ въ *Indépendance Belge*: «Избиратели лорда Пальмерстона освободили его отъ обязанности явиться въ Тивертонъ и говорить передъ ними рѣчь, а потому при выборѣ новыхъ членовъ въ Парламентъ, по крайней мѣрѣ до открытія засѣданія, вѣроятно, не произойдетъ ничего важнаго.»

«Очень много занимаются дешешею, напечатанною въ *Morning-Post*, въ которой сказано, что Лудовикъ-Наполеонъ, по всей вѣроятности, лично будетъ начальствовать надъ совоюкою европейскою арміею. Впрочемъ, это, можетъ быть, лишь повтореніе слуха, о которомъ нѣсколько дней назадъ упоминали въ *Indépendance Belge*. Справедливость требуетъ замѣтить, что надежды на заключеніе мира не совсѣмъ еще утрачены, хотя многіе полагаютъ, будто по вступленіи лорда Пальмерстона въ первые министры, миръ уже совсѣмъ невозможенъ.»

Франція. (J. de St.-P.) Если вѣрить слуху, сообщаемому въ газетѣ *Indépendant de Moselle*, отъ 9-го февраля, правительство намѣревается устроить лагерь изъ 100—120,000 человекъ близъ Меца, гдѣ будетъ находиться главная квартира. Поманутая газета сообщаетъ даже, что Императоръ будетъ лично командовать этою арміею, и что для него готовятъ теперь дворецъ Станислава, въ Нанси.

— (Const.) 9-го числа, въ Лионѣ сѣли на корабль адъютантъ сардинскаго генерала Ла-Мармори и нѣсколько офицеровъ той же націи, накануне прибывшіе изъ Турина и отправляющіеся въ Крымъ.

Австрія (J. de St.-P.) Въ н.д., февралѣ 11-го. Турецкій посолъ имѣлъ 2-го января конференцію съ графомъ Боудемъ, которому объявилъ, что онъ получилъ изъ Константинополя полномочіе на участіе въ открывающихся здѣсь конференціяхъ. Однакожъ, дальнѣйшія инструкціи будутъ привезены ему только особымъ комиссаромъ Порты, который долженъ присутствовать при этихъ конференціяхъ. Что касается до англійскаго и французскаго пословъ, они еще не получили въ то время никакихъ

инструкцій. Турецкій посолъ, сверхъ того, объявилъ, что Порта намѣрена прислать въ Вѣну военнаго уполномоченнаго, Ахметъ-Фети-пашу.

Пруссія. (J. de St.-P.) По словамъ Новой Прусской Газеты, между Пруссіею и Англіею начались переговоры объ устроеніи прямаго телеграфическаго сообщенія между Лондономъ и Бомбеемъ.

Турція. (Zeit.) По извѣстіямъ изъ Константинополя, отъ 29-го января, туда прибыли изъ Лондона и отправились въ Балаклаву генералы лордъ Ракби, Бернардъ и Джонсъ, съ 1.000 чел. войска. Изъ Сардиніи прибыли кавалерійскіе офицеры Морелли и графъ Ревель. Казармы въ Смирнѣ превращены въ госпитали и должны быть снабжены 2,000 кроватей..

— (J. de St.-P.) Вѣнская газета *Presse* сообщаетъ извѣстія изъ Константинополя, отъ 28-го января, судя по которымъ Порта намѣрена сдѣлать новый заемъ, внутри турецкой имперіи, взявъ за образецъ французскій и австрійскій національные займы. Решидъ-паша, говорятъ, уже совѣтовался объ этомъ съ банкиромъ Бальтацци.

— (J. de St.-P.) Въ частныхъ извѣстіяхъ, полученныхъ изъ Молдавіи газетою *Preussische Correspondenz*, сообщаютъ, что турецкія войска, которыя, во время послѣдняго появленія Русскихъ въ Добруджѣ, отступили къ Браилову, снова поднялись, подъ начальствомъ Садыка-паши и ферики Ахмета-паши, вверхъ по Дунаю, чтобы переправиться чрезъ эту рѣку при Каларашѣ. Эти войска оставили много больныхъ въ Браиловѣ, который былъ занятъ баталіономъ Австрійцевъ. Бабадагъ, Тульча и Мачинъ оставались пока безъ гарнизоновъ. Въ Галацѣ было еще 3,000 Австрійцевъ. Въ послѣднихъ числахъ января (по н. ст.) по Дунаю шелъ столь густой ледъ, что судоходство было прервано.

— (J. de St.-P.) По извѣстіямъ съ Нижняго Дуная, отъ 25-го января, турецкія войска, дошедшія до Фокшанъ, переправились чрезъ Дунай съ артилеріею и соединились съ корпусомъ Искендеръ-бега, который расположенъ въ Добруджѣ.

— (Zeit.) По извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 29-го января, Порта еще не назначила чрезвычайнаго комиссара для вѣнскихъ конференцій; но, въ случаѣ если эти конференціи откроются, то, какъ говорятъ, представителемъ ея будетъ одинъ изъ важнѣйшихъ членовъ нынѣшняго турецкаго министерства.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОЧЕРКЪ ТИФЛИССКОЙ ФЛОРЫ.

Соч. А. БЕКЕТОВА.

Отрывокъ II.

(Окончаніе.)

И такъ, весна тифлисская продолжается до конца апрѣля; лѣтніе мѣсяцы—май и июль; въ июль и августъ—засуха. Въ концѣ августа жаръ спадаетъ, но уже поблекшая растительность не оживляется. Злѣшняя осень есть прохладная засуха, которая переходитъ въ зиму незамѣтно, такъ что трудно опредѣлить ея конецъ. Бѣдная осенняя флора, состоящая въ цвѣтеніи Солончаковыхъ, въ появленіи осенняго шафрана, дозрѣваніи плодовъ на кустарникахъ и вторичномъ цвѣтеніи нѣкоторыхъ травъ и даже кустарниковъ, цвѣтении вяза, мало-обильно и часто уродливо, оканчивается въ половинѣ ноября, хотя и въ это время на ежевикѣ есть незрѣлые плоды и свлѣпсеи раскрытыя цвѣты.

Сдѣланный мною бѣглый обзоръ тифлисской флоры показываетъ главныя черты климата нашей мѣстности; о немъ-то хочу теперь сказать нѣсколько словъ.

Г. Ханьковъ, въ своемъ сочиненіи о тифлисскомъ климатѣ, положительно выводитъ то заключеніе, что для здоровья онъ не только не вреденъ, но даже благоприятенъ; авторъ подтверждаетъ это, между прочимъ, тѣмъ, что времена года переходятъ здѣсь незамѣтно одно въ другое. Последнее подтверждается также ходомъ растительности. Замѣчу здѣсь мимоходомъ, что такъ какъ январь, по выводамъ изъ наблюдений, есть самый холодный мѣсяць, то растительность въ январѣ должна бы быть въ наибольшей степени застоя; между тѣмъ оказывается, что въ январѣ цвѣтетъ *Merendera caucasica*, *Cyclamen coum* и даже иногда *Helleborus orientalis*. Такія противорѣчія можно согласить развѣ только тѣмъ, что для цвѣтенія *Merendera* требуется главнѣйше не сырость и теплота, а свѣтъ; что *Cy-*

clamen и *Helleborus* растутъ въ такихъ мѣстахъ, которыя хотя и близки отъ Тифлиса, но по возвышенію своему и положенію разнятся отъ мѣста метеорологическихъ наблюденій.

Цвѣты *Merendera* показываются или совсѣмъ безъ листьевъ, или же листья ихъ выходятъ только концами изъ земли; иногда самый цвѣточный покровъ выходитъ только верхушкою наружу. Медленная сила растительности такова, что нѣжный цвѣтокъ пробиваетъ землю, крѣпкую какъ необожженный, сухой кирпичъ.

Что же касается до сырости воздуха, которая для каждаго мѣста, гдѣ гигрометрическія наблюденія не обнимаютъ значительнаго ряда лѣтъ, гораздо лучше характеризуется флорою, то она, если и не указываетъ на климатъ тифлискій, какъ на нездоровый, по крайней мѣрѣ до того незначительна, что можно назвать климатъ этотъ суровымъ.

Въ этомъ отношеніи, также какъ и во всѣхъ другихъ, надо судить сравнительно; не имѣя же данныхъ для большаго количества мѣстъ относительно сырости воздуха, можно ли заключать о благоприятности или неблагоприятности психрометрическихъ выводовъ для даннаго мѣста, когда весь сводъ наблюдений относится исключительно къ одному этому мѣсту? Засуха, продолжающаяся два мѣсяца, отсутствіе лѣсовъ, обнаженные отъ растительности каменные массы, сильно нагрѣвающимися днемъ и распространяющія ночью духоту своимъ лучеваніемъ; преобладаніе порывистыхъ, сухихъ вѣтровъ, значительная крутизна скатовъ въ Курѣ, опредѣляющая быстрый стокъ дождевыхъ водъ, стремительность рѣдко-продолжительныхъ дождей, — вотъ ближайшія причины сухости тифлисскаго климата. Это выражается, какъ нельзя лучше, флорою: частый неурожай колосовыхъ хлѣбовъ въ окрестности на одномъ уровнѣ съ Тифлисомъ, садовая растительность, поддерживаемая единственно обильною поливкою, трудность и, во многихъ мѣстахъ, невозможность огородничества; преобладаніе, по числу видовъ и по числу особей, особенно колючихъ травъ и кустарниковъ, сильно пахучихъ зонтичныхъ и губастыхъ, молочаевъ съ густымъ молочнымъ сокомъ, яркопестрыхъ маковъ; незначительность числа видовъ тѣнелюбивыхъ лилейныхъ, мкрочувствительныхъ Лютиковъ, бальзаминныхъ и пр., величайшая бѣдность криптогамической флоры, если впрочемъ исключить каменныя Лишайники..... Изъ метеорологическихъ наблюдений слѣдуетъ (Хан. Тиф. кн. стр. 25), что средняя температура тифлискихъ временъ года соответствуетъ слѣдующимъ мѣстамъ:

Зимъ	Веснъ	Лѣту	Осеия
Бергена,	Милана,	Милана,	Марсели,
Марсели,	Марсели,	Марсели,	Марсели.

Всѣ эти мѣста пользуются въ самомъ дѣлѣ здоровымъ климатомъ, но положеніе ихъ показываетъ, что при одинаковой температурѣ съ Тифлисомъ, сырость воздуха ихъ должна значительно превышать сырость воздуха въ Тифлисѣ. Для этого стоить только бросить взглядъ на карту: флора этихъ мѣстъ отнюдь не отличаются сухощавымъ характеромъ колючей флоры Тифлиса.

При этомъ слѣдуетъ общее замѣчаніе насчетъ метеорологическихъ наблюдений, что для опредѣленія климата, хотя небольшой, но разнообразной по своей топографіи страны, сводъ этихъ наблюдений болѣею частью недостаточенъ и даетъ результаты ошибочные. Принятіемъ и подтвержденіемъ такого мнѣнія можетъ служить Закавказье и Тифлисъ въ особенности.

Обратимъ нѣкоторое вниманіе на выводы гигрометрическіе.

Мѣстность Закавказья такъ разнообразна, что на протяженіи ста верстъ встрѣчаются равнины совершенно безлѣсныя, сухія, также какъ глубокія, одѣтыя дремучимъ лѣсомъ, — долины, полныя туманной атмосферы во все время года и во всякіе часы сутокъ (*). При выводѣ сред-

(* Въ принятрѣ и для сравненія можемъ взять изъ мѣстностей нѣтъ знакомыхъ Гурію и Карасскую степь.

Первая изъ этихъ странъ составляетъ турецкую границу нашихъ владѣній за Кавказомъ. Она простирается частію по берегу Чернаго моря; виноградники и дремучіе лѣса покрываютъ ея горы и холмы. Безчисленные рѣчки и ручьи, плавно катящіе свои воды въ долины или шумящіе водопадами по крутизнамъ, орошаютъ ее съ изобиліемъ. Пушистая черноземная почва, едва разрыхляемая дождемъ или однокопными легкими плужкомъ, похожимъ на древній римскій, выгоняетъ сѣквенные стволы янса и многоплодный воли (узкое названіе италійскаго проса—*Nolus Sorgum*), приносъ въ то же время часто превосходное вино (напр. Джани или Саджаваское). Беззаботный житель этихъ богатыхъ мѣстъ проводитъ жизнь въ бездѣйствіи или въ паркахъ среди высокихъ деревьевъ, по которымъ вѣетъ его виноградъ и которыя покрываютъ все болѣе низкіе отроги горъ. Выше, какъ напряміръ по хребту Аджарскому, сырость отъ обильныхъ водъ увеличивается, иособаеише лѣса покрываютъ горы: эти лѣса состоятъ изъ развѣсистыхъ орѣховъ, каштановъ, исполинскихъ буковъ (стволы которыхъ часто въ 1 и даже 2 сажени въ диаметрѣ), липъ, изъ шпекъ которыхъ дѣлаютъ огромные дачивальныя чаны для винограда; подлѣсье—изъ Палиишника (*Rhododendron*), Аполій, Лавровишника (*Prunus Laurocerasus*); еще выше — стройный ели (*Pinus orientalis*, L.), изъ которыхъ каждая годится на тротъ-мачту линейнаго корабля, сдвигаютъ темныя вѣтви свои, увѣшанныя длинными бѣловатыми лишайми (*Usnea barlata*). Мракъ лѣсовъ этихъ способствуетъ къ охраненію сырости и гниевію древесныхъ стволовъ, поверхностныхъ буревъ, чрезъ которые брызжетъ пѣнистый валъ водопада, и на которыхъ растутъ въ изобиліи мхи, лишай и яркоцвѣтные грибы. Растительность Карасской степи, напротивъ, уже въ концѣ весны засыхаетъ; подъ лучами луны солнца трава принимаетъ желтовато-темный цвѣтъ, глинистая земля крѣпнетъ какъ кирпичъ и тяжелый плугъ трудно разрываетъ пашню съ помощью осьми паръ буйволовъ и воловъ, поволаемыхъ многочисленными пахарями. Тамъ, въ лѣсной чащѣ обитаетъ олень и серна, пасутся лошади и коровы, здѣсь встрѣчаются егда джигарновы, боашихся воды, и псуется воздержаные верблюды.

нихъ чиселъ и 'свода частныхъ данныхъ, коихъ разность чрезвычайно велика, происходитъ необходимо ошибка. Въ самомъ дѣлѣ, климатъ Закавказья, по выводамъ метеорологическихкимъ, оказывается сырѣмъ, а путешественникъ, вступающій въ Тифлисъ или проѣзжающій напр. по Караяской степи, удивленъ сухостью жгучаго воздуха и духотою лѣтнихъ ночей.

Прежняя метеорологическая обсерваторія въ Тифлисъ находилась въ ущельи, теперь же она стоитъ на открытомъ мѣстѣ. — Разность между температурами прѣчной и горной части города равняется по крайней мѣрѣ одному градусу; утренний туманъ распространяется съ водъ Куры на близъ лежащія части города, тогда какъ зданія на высотахъ — вѣвъ этаго тумана; съ другой стороны, облака, ползающія по Мтацминдѣ, спускаются до горной части города и орошаютъ ее иногда дождемъ или снѣгомъ, тогда какъ болѣе низкая часть города пользуется ясною погодою. Пѣшеходъ, отправляющійся на богомолье въ монастырь Св. Давида отъ Куры зимою, идетъ сначала по обнаженнымъ и сухимъ камнямъ мостовой, а потомъ ступаетъ на снѣгъ, иногда довольно глубокой.

Могутъ ли, слѣдовательно, числа дать вѣрное понятіе о Тифлисѣ въ климатическомъ отношеніи? можно ли говорить, что климатъ этаго города вообще здоровъ? Правильнѣе, кажется, различать климаты: *Нафтлуна, Головинскаго проспекта и Эриванской площади, Сололакскоа ущелья, Мтацминды* и пр..... ибо эти мѣста относительно климата сходны только въ общихъ чертахъ. — Холера была весьма сильна въ низкой части города, и почти не доходила до жителей при подошвѣ Мтацминды; исчезая совершенно съ повышеіемъ мѣстности, эта болѣзнь была неизвѣстна жителямъ Коджоръ, Бѣлаго-Ключа и Мангиса.

Я уже раздѣлилъ тифлисскую флору на нѣсколько группъ; думаю, что это группированіе можетъ дать лучшее понятіе о климатѣ тифлискомъ, нежели выводы изъ кратковременныхъ метеорологическихкихъ наблюдений.

По мѣрѣ описанія видовъ картина растительности Тифлиса будетъ развѣртываться предъ нами все болѣе и болѣе, указывая при томъ на различія мѣстностей этаго города; такъ, что подробное изученіе флоры приведетъ насъ къ окончательному и, думаю, весьма вѣрному заключенію о самомъ климатѣ. Могу, напримѣръ, уже теперь сказать, что самая здоровая мѣста около Тифлиса тѣ, гдѣ растеть *Jris reticulata*; самая жаркія тѣ, гдѣ растеть *Eremostachys laciniata* и *Echbaliu elaterium*; самая прохладная тѣ, гдѣ растеть *Scilla cernua* и *Fritillaria tulipifolia*. При описаніи этихъ растений, означеніе распространенія ихъ около Тифлиса будетъ, слѣдовательно, весьма интересно.

Фауна Тифлиса также характеризуетъ его климатъ какъ сухой; бросимъ на нее взглядъ для подтвержденія сказаннаго.

Изъ домашнихъ животныхъ пользуются нѣкоторымъ благосостояніемъ только козы; эти животныя любятъ отъ природы каменистыя мѣста и бѣгаютъ по скаламъ за почками кустарниковъ, покрывающихъ скаты Телегъ и Мтацминды. Большею частію черныя, съ примыми, торчащими вверхъ рогами и висающими ушами, козы эти какъ нельзя болѣе гармонируютъ съ пейзажемъ вѣдшей окрестности. Ослы, которыхъ здѣсь очень много, — въ самомъ несчастномъ положеніи, также какъ коровы и любящія валяться въ болотахъ буйволы (*). Вообще содержаніе лошадей и домашней скотины въ Тифлисъ весьма цѣнно. Изъ дикихъ, плотоядныхъ, привлекаемыхъ близостью большаго города, сравнительно обильнѣе: лисицы попадаются весьма часто и вблизи города, барсуки живутъ около самаго Тифлиса (на армянскомъ кладбищѣ), не говоря уже о собакахъ, которыхъ здѣсь множество.

Хищныя птицы также довольно многочисленны: *Vultur fulvus* встрѣчается на скалахъ стаями по 11 штукъ; *Gypsaethus barbatus* попадаетъ всякій разъ, какъ подымаешься утромъ на Мтацминду; онъ издали замѣтенъ своею бородою и клиновиднымъ хвостомъ; копчики выютъ гнѣзда на зданіяхъ самаго города. Въ окрестностяхъ живутъ большіе пугачи (*Bubo maximus*), совы (*Aegolius Otus*); въ садахъ раздаются по вечерамъ печальный голосъ маленькаго сыча (*Surnia passerina*). Кромѣ сѣрыхъ и красныхъ куропадокъ, которыя гнѣздятся по каменистымъ отлогостямъ самой Мтацминды, попадаются весьма рѣдко бекасы въ низкой долиніи за Верою.

Обильнѣйшая особами ящерица около Тифлиса есть *Stellio caucasicus*; она живетъ по самымъ сухимъ скалистымъ мѣстамъ и попадаетъ безпрестанно. Рѣже встрѣчается зеленая ящерица (*Lacerta ocellata*), живущая въ кустахъ. Первая можетъ считаться характеристическимъ животнымъ для мѣстностей каменистой флоры и для фауны тифлисской; вторая характеризуетъ мѣста флоры кустистыхъ отлогостей.

Энтомологическая фауна особенно ясно выражаетъ сухость климата: Двукрылыя, зарождающіяся въ сырости, здѣсь малочисленны; мухи вовсе не безпокойны, также какъ

(* Животныхъ этихъ принуждены обливать водою при каждомъ удобномъ случаѣ.

комары и мошки; крупныхъ сѣточкрылыхъ по близости Тифлиса и въ самомъ Тифлисѣ нѣтъ совсѣмъ. Обильнѣе всѣхъ насекомыхъ, если не по числу видовъ, то по числу особей, Прямокрылыя (*), прыгающія во множествѣ даже по скаламъ, а изъ жуковъ *Ateuchus pilularius*; жуки древожители встрѣчаются не бліже Коджоръ и Сагурама (**).

Незначительное число ласточекъ, отсутствие стрижей, касаточекъ и другихъ летуновъ, гоноющихся особенно за мѣлками Двукрылыми, суть необходимыя слѣдствія недостатка послѣднихъ. Осы и пчелы гораздо многочисленнѣе; огромное количество жедоносныхъ цвѣтовъ, покрывающихъ садовыя деревья и кусты окрестностей, привлекаютъ этихъ насекомыхъ, а вмѣстѣ съ ними и Шурокъ (*Metops apiaster*), залетающихъ въ самый городъ.

Подъ камнями плоскихъ крышъ гнѣздятся во множествѣ желтые скорпионы (*Scorpio europaus*).

Между моллюсками характеристиченъ маленькій *Nelux*, глѣблящійся по самымъ бѣднымъ травамъ и самымъ колючимъ кустарникамъ.

Вѣтло раковъ водится сухопутный крабъ (*Cancer iberus*, *Eichw.*), живущій на берегу Веры, подъ камнями.

(* Богомолки *Mantis*, Медвѣдки *Grillo-Talpa*, Саранча *Gryllus*, Кузнечики *Locusta*, *Truxalis*.

(**) Лѣсистый горный хребетъ за 12 верстъ отъ Тифлиса на сѣверъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ МОСКВѢ,

У Московскаго купца Сергѣя Алексѣевича Иконникова,

Продаются по НЕОБЫКНОВЕННО-ДЕШЕВОЙ ЦѢНѢ слѣдующіе товары:

ХАЛАТЫ,

Сшитыя чрезвычайно изящно, съ кистями, шалью и карманами на приличной подкладкѣ; цѣна 4 руб. сер. съ почт. пересылк. Приготавливаются изъ матерій: ШЕЛКОВОЙ, ШЕРСТЯНОЙ, КАШМИРУ, ВИГОНИ; въ отношеніи къ прочности рекомендую послѣднія 3 матеріи. Также изъ бумажной тармаламы на подкладкѣ съ пересылкой 2 р. 50 к.

Примѣчаніе. Желающіе имѣть халаты на ватѣ прилагаютъ еще 1 руб. сер. и мѣру роста.

МУЖСКІЯ СОРОЧКИ.

Изъ ситца знаменитой Царевской мануфактуры, бѣлозельныхъ десейновъ (превосходныхъ въ особенности для лѣта), сшитыхъ по послѣдней модѣ, очень прочно, съ манишкой, воротниками и нарукавниками. Цѣна за дюжину въ кордонѣ съ почт. перес. 15 руб., за 6 сорочекъ 8 р. сер.

КОВРОВЫЕ ПЛАТКИ, шерстяные, шириной до 2-хъ арш. темныхъ и свѣтлыхъ манеромъ; цѣна съ пересылк. 1 р. 75 коп. сер.

ПЛАТКИ шерстяные цвѣта Тигровой кожи, мѣрой болѣе 2-хъ аршинъ квадрати; цѣна съ пересылкой 3 руб. сер.

Шерстяная матерія для дамскихъ платьевъ съ *болдеромъ*; за кусокъ на платье съ пересылкой 4 рубля.

НЕОБХОДИМОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ:

Москва, снабжая мануфактурными своими произведениями (коихъ она есть центръ) самыя отдаленныя края Россіи, посредствомъ оптовыхъ торговцевъ, не всегда чрезъ нихъ удовлетворяетъ потребителя, справедливо желающаго получить предметъ согласно современной модѣ и за цѣну, существующую въ Москвѣ.

Почему имѣю честь предложить означенные товары и могу сказать, что гг. иногородные могутъ быть въ твердой увѣренности, что эти товары вполне оправдываютъ, что они НЕОБЫКНОВЕННО-ДЕШЕВЫ даже и для Москвы, что достигается мною слѣдующими правилами: *покупкой изъ изъ первыхъ рукъ* за наличныя деньги; прикладывая умѣренный процентъ, я рассчитываю на быстрое обращеніе капитала и вмѣстѣ съ тѣмъ на убѣжденіе: постепенно заслужить довѣріе и вниманіе жителей Закавказскаго Края, что и будетъ единственнымъ и истиннымъ моимъ вознагражденіемъ. Требованія исполняются немедленно и должны

адресоваться такъ: въ Москву, купцу Сергѣю Алексѣевичу Иконникову въ Зарядь, въ домъ подполковника Берга, № 27. Свои-же адреса надписывать, *должно точно*.

Московскій купецъ Сергѣй Иконниковъ.

въ Редакціи газеты «Кавказъ» продается:

ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ТОМЫ

НОВАГО ИЗДАНІЯ ПОЛНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ

А. С. Пушкина.

Содержаніе перваго тома: 1) Матеріалы для біографіи А. С. Пушкина, со включеніемъ значительнаго количества неизданныхъ его отрывковъ, какъ прозаическихъ, такъ стихотворныхъ, 2) Приложенія къ Матеріаламъ: а) Родословная Пушкиныхъ (таблица), б) Сказки Арины Родионовны, записанныя Пушкинымъ, в) Французскія письма Пушкина по поводу Бориса Годунова, г) Послѣднія минуты Пушкина, описанныя В. А. Жуковскимъ и г. Бантышъ-Каменскимъ, е) Пушкинскій переводъ XXIII пѣсни Аріостова *Orlando furioso*, ф) Дополнительные октавы къ повѣсти: «Домикъ въ Коломнѣ», г) Забѣчанія Пушкина на «Пѣснь о Полку Игоревѣ». Къ сему тому слѣдуетъ: а) портретъ Пушкина, гравированный Н. Уткинымъ, б) снимокъ съ почерка Пушкина въ 1815 г., в) снимокъ съ почерка его въ 1821 г., г) листокъ изъ тетради его, содержащій первые очерки Полтавы, е) тотъ же листокъ, переблѣненный Пушкинымъ, ф) снимокъ съ рисунка его на сказкѣ: «Купецъ Остолопъ», г) снимокъ съ рисунка его на повѣсти: «Домикъ въ Коломнѣ», h) проектъ заглавнаго листа, сдѣланнаго имъ для драмы своихъ.

Содержаніе втораго тома: 1) Лицейскія стихотворенія, со включеніемъ всѣхъ пьесъ, напечатанныхъ въ посмертномъ изданіи его сочиненій, въ 1844 г., и съ прибавленіемъ семи еще невышедшихъ въ печати, 2) Стихотворенія съ 1818 по 1830 г. включительно, распределенныя по годамъ, съ примѣчаніями. ЦѢНА ЗА ДВА ТОМА ПЯТЬ РУБЛЕЙ.

ТАКЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на всѣ прочіе томы изданія, имѣющіе вытти въ теченіе марта, апрѣля и мая мѣсяцевъ и которые будутъ заключать всѣ остальные произведенія поэта въ стихахъ и прозѣ, напечатанныя въ посмертномъ изданіи 1838 — 1841, съ приобщеніемъ нѣсколькихъ пьесъ, пропущенныхъ имъ. Все новое, полное изданіе сочиненій Пушкина будетъ завершено такимъ образомъ къ іюню мѣсяцу нынѣшняго 1855 года.

РЫБАКИ.

Извѣстный романъ Д. Григоровича.

Цѣна за три части 2 р. сер., съ пересылкою 2 р. 30 к.

Продается ФОРТЕПАНО по выгодной цѣнѣ у г-на РАМОНИ, въ домѣ Зубалова, на Эриванской площади.

ПРІѢХАЛИ: февраля 27-го: изъ Владикавказа полковникъ *Спиридоновъ*, изъ Шуши полковникъ *Крицкій*, изъ Кизляра надворный совѣтникъ *Климовичъ*. 28-го: изъ Александрополя полковникъ *Булаковъ*, изъ Кутаиса подполковникъ *Бондаревъ*. Марта 1-го: изъ Александрополя генералъ-майоръ *Ольшевскій* и коллежскій ассесоръ *Крыжановскій*.

ВЫѢХАЛИ: февраля 27-го: въ селеніе Сартачалы поручикъ князь *Меликовъ*. Марта 1-го: на Бѣлый-Ключъ полковникъ князь *Тарханъ-Моуравовъ*, въ Москву ротмистръ *Поливановъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полуин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Слоч.					Наил.	Наиб.
25-го Февраля.	7 утра.	+ 2,8	+ 1,4	0,73	568,08	С.в. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 2,1	+ 13,9
	1 попол.	+ 12,9	+ 6,9	0,33	566,29	Ю.В. слаб.	Обл. тонкія.		
	9 вечер.	+ 7,9	+ 4,6	0,52	565,59	Ю.В. оч. слаб.	Обл. разс.		
26-го Февраля.	7 утра.	+ 4,2	+ 3,4	0,85	565,08	Ю.В. оч. слаб.	Обл. разс.	÷ 3,8	+ 14,4
	1 попол.	+ 13,2	+ 7,4	0,35	563,40	Ю.В. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 8,2	+ 4,9	0,52	563,26	С.З. слаб.	Обл. мѣстн.		
27-го Февраля.	7 утра.	+ 5,0	+ 3,0	0,66	563,74	С.З. оч. слаб.	Обл. мѣстн.	+ 3,2	+ 14,7
	1 попол.	+ 14,7	+ 7,8	0,28	562,80	С.З. умѣр.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 9,2	+ 6,0	0,56	565,88	С. сильн.	Обл. на гориз.		
28-го Февраля.	7 утра.	+ 3,6	+ 2,8	0,85	563,69	С.З. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 2,8	+ 13,4
	1 попол.	+ 12,1	+ 7,0	0,40	567,33	Ю.В. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 7,0	+ 5,0	0,69	567,29	В. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 2-го Марта 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.